

Литература

1. Черных, И. А. Международно-правовые аспекты обеспечения устойчивости космической деятельности : дис. ... к-та юрид. наук : 15.05.2018 / И. А. Черных. – Москва, 2018. – 257 с.
2. Международное публичное право. Особенная часть : учеб. пособие / Ю. П. Бровка [и др.] ; под ред. Ю. П. Бровки, Ю. А. Лепешкова, Л. В. Павловой. – Минск : Амалфея, 2011. – 688 с.
3. Принципы использования государствами искусственных спутников Земли для международного непосредственного телевизионного вещания: резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 37/92 от 10 декабря 1982 г. // Организация Объединенных Наций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://undocs.org/ru/A/RES/37/92>. – Дата доступа: 29.10.2019.
4. Принципы, касающиеся дистанционного зондирования Земли из космического пространства // Организация Объединенных Наций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/earth_remote_sensing.shtml. – Дата доступа: 29.10.2019.
5. Международное космическое право : учебник / В. С. Вещунов, Г. П. Жуков, Ю. М. Колосов, И. И. Котляров и др.; отв. ред. Г. П. Жуков, Ю. М. Колосов. – Москва : Международные отношения, 1999. – 360 с.
6. Gary L. Bennett. A Technical Review of the U.N. Principles on the Use of Nuclear Power Sources in Outer Space // Federation of American Scientists [Electronic resource]. – Mode of access: <https://fas.org/nuke/space/technical.pdf>. – Date of access: 29.10.2019.

Понятие трансплантации органов и тканей человека: международно-правовой аспект

*Кристалль В. В., магистрант БГУ,
науч. рук. проф. Довгань Е. Ф., д-р юр. наук*

На сегодняшний день трансплантация органов и тканей показана при различных заболеваниях, что зачастую делает ее единственным способом спасения жизни человека. Вместе с тем на практике осуществляется трансплантация. Так, на универсальном уровне не существует единого международного договора, регламентирующего данное понятие. Понимание данного термина разнится и во внутреннем законодательстве государств, в свете чего рассмотрение подходов к пониманию трансплантации органов и тканей человека является весьма актуальным.

Проводя анализ международно-правовых актов и внутреннего законодательства государств, регламентирующих трансплантацию органов и тканей человека, можно говорить о том, что в данных актах имеется либо точное

понятие, либо закрепляются основные положения и принципы по данному вопросу.

Так, можно выделить ряд схожих элементов в данных правовых системах. Во-первых, целью трансплантации органов и тканей всегда является лечение, что отражено и в ст. 19 Конвенции Совета Европы о правах человека и биомедицине 1997 г. (далее Конвенция), в ст. 2 Федерального акта Индии «О трансплантации человеческих органов» от 11.07.1999 г., Законе Великобритании «О человеческих тканях» 2004 г. и иных [1, ст. 1; 2, ст. 2]. Оно может выступать в качестве альтернативного метода в случае отсутствия иного «с учетом эффективной оценки» как того требует п. 2 ст. 19 Конвенция и ст. 7 Декларации о трансплантации человеческих органов 1987 г. (далее Декларация). Во-вторых, в международно-правовых и национальных актах, например, ст. 2 Федерального акта Индии «О трансплантации человеческих органов» от 11.07.1999 г., в законодательстве Туркменистана [1, ст. 1] говорится, что донором при трансплантации может выступать как живой, так и посмертный донор.

Существует и ряд расхождений в понимании данного понятия. Так, в большинстве актов трансплантация рассматривается как изъятие или удаление органов и (или) тканей, однако в ряде национальных правовых актов [1, ст. 1; 2, ст. 2], а также в п. 4 ст. 2 Дополнительного протокола от 25.01.2005 г. к Конвенции ее определяют в качестве процесса, который включает в себя и имплантацию данного органа или ткани включая все процедуры по подготовке, хранению, перевозке, исследованию и консервации. Но ряд актов национального законодательства понимает ее как «пожертвование» [2, ст. 2; 4, ст. 1]. Вторым элементом является то, что национальные законодательства не говорят о принципе согласия, которое, как указывается в Руководящих принципах ВОЗ 2010 г., «должно быть явно выраженным и конкретным, при этом оно должно даваться либо в письменной форме, либо в соответствующей официальной инстанции». В-третьих, вопрос констатации смерти посмертного донора при трансплантации фигурирует только лишь в Декларации и устанавливается, что смерть должна быть зафиксирована «минимум двумя врачами, не имеющими прямого отношения к процедуре пересадки», что не находит свое отражение в иных международно-правовых и национальных актах. В-четвертых, трансплантация может проводиться только в рамках «медицинского вмешательства», например, как это указывается в ст. 1 Закона Республики Беларусь «О трансплантации органов и тканей человека» от 04.03.1997 г. № 28-З, или «хирургической операции» [1, ст. 1], но международно-правовая система данный факт не отражает. Еще одним отличимым элементом является то, что она может происходить в пределах одного организма и от данного организма к другому как это закрепляется в п. 4 ст. 2 Дополнительного протокола от 25.01.2005 г. к Конвенции. Одна-

ко трансплантация от одного организма к другому находит свое отражение как на международном, так и на национальном уровнях. Но трансплантация в пределах одного организма отражается в отдельных актах (ст. 1 Закона Республики Армения «О трансплантации органов и (или) тканей человека» от 11.05.2002 г. № ЗР4–324, ст. 1 Кодекса здравоохранения Республики Таджикистан от 30.05.2017 г. № 1413).

Таким образом, из анализа международных и внутренних правовых актов можно вывести единую дефиницию трансплантации органов и тканей человека, под которой необходимо понимать процесс, который включает в себя изъятие, удаление тканей и органов из тел умерших, при этом смерть должна быть констатирована минимум двумя незаинтересованными врачами, или живых лиц и имплантация данных тканей и органов, происходящая в рамках одного организма или от одного организма к другому, исключительно в целях лечения лица и невозможного проведения других способов лечения при оценке их эффективности, в том числе требуется получение явно выраженного и конкретного согласия в письменной форме или в компетентном органе.

Литература

1. О трансплантации органов и (или) тканей человека : Закон Респ. Туркменистан от 29 августа 2013 г. № 425-IV : ред. Закона Респ. Туркменистан от 01.12.2018 г. // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

2. О восстановлении, хранении, трансплантации клеток, органов и тканей человека // Центр организации и координации трансплантации «ПОЛТРАНСПЛАНТ» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.poltransplant.pl/Download/transplantation_act.pdf. – Дата доступа: 19.10.2019.

The legal status of cryptocurrencies: regulatory approaches in the Republic of Belarus and foreign jurisdictions

*Логвинович Е. А., студ. IV к. БГУ,
науч. рук. Бабкина Е. В, канд. юр. наук, доц.*

Cryptocurrency is a digital representation of value that is intended to constitute a peer-to-peer alternative to government-issued legal tender, used as a medium of exchange and secured by a mechanism known as cryptography [1, p. 23]. A peer-to-peer relation allow payments to be transferred directly from one party to another without involvement of any financial institution. The value of cryptocurrency is primarily defined by the recognition of its value by the participants of